

А.Н. Афанасьев

**Народные русские сказки и
легенды**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Н. Афанасьев**
Народные русские сказки и легенды: Том 2 / А.Н. Афанасьев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 600 с.

ISBN 978-5-517-98654-2

ISBN 978-5-517-98654-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СКАЗКИ

Гусли-самогуды

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ мужикъ, а у этого мужика былъ сынъ. Мужика звали Алексѣемъ, а сына Ванькою. Вотъ приходитъ лѣто, Алексѣй спашалъ землю и посѣялъ рѣпу. И такая-то хорошая уродилась рѣпа, да большая, да крупная, что и Господи! Радъ мужикъ, каждое утро ходитъ на поле, любитъ рѣпкою да Бога благодарить. Одинъ разъ примѣтилъ онъ, что кто-то воруетъ у него рѣпу, и началъ караулить; караулилъ-караулилъ — нѣтъ никого! Посылаетъ онъ Ваньку: «Поди ты, посмотри за рѣпою». Приходитъ Ванька въ поле, смотритъ — а какой-то мальчикъ рѣпу роетъ, наклакъ два мѣшка, да такіе большіе, что и ну! взвалилъ ихъ, сердешной, на спину, насплу тащить — ноги такъ и подгибаются, инда спина хруститъ! Вотъ мальчикъ тащилъ-тащилъ, невмоготу вишь стало, бросилъ мѣшки на-земь, глядь — а передъ нимъ стоитъ Ванька. «Сдѣлай милость, доброй человекъ! пособи мнѣ дотащить мѣшки до дому; дѣдушка подаритъ тебя, пожалуетъ». А Ванька какъ увидалъ мальчика, такъ и съ мѣста не тронется, вытаращилъ на него глаза да все и смотритъ, пристально смотритъ; послѣ очнулся и говоритъ ему: «Ништо, хорошо!» Взвалилъ Ванька на плеча два мѣшка съ рѣпою и поѣлъ за мальчикомъ, а мальчикъ

впередѣ бѣжитъ, припрыгиваетъ, и говоритъ: «Меня дѣдушка каждой день посылаетъ за рѣпою. Коли ты будешь носить ему, онъ дастъ тебѣ много серебра и золота; только ты не бери, а проси гусли-самогуды». Вотъ ладно, пришли они въ избу; въ углу сидитъ сѣдой старикъ съ рогами. Ванька поклонился. Старикъ даетъ ему комокъ золота за работу; у Ваньки глаза разгорѣлись, а мальчикъ шепчетъ: не бери! «Не надо, баетъ Ванька: дай мнѣ гусли-самогуды, и вся рѣпа твоя». Какъ сказалъ онъ про гусли-самогуды, у старика глаза на вершокъ выкатились, ротъ до ушей раскрылся, а рога такъ на лбу и запрядали. Ваньку страхъ взялъ; а мальчикъ и говоритъ: «Подари, дѣдушка!» — «Многого хопь! ну, да такъ и быть: бери себѣ гусли, только отдай мнѣ то, что тебѣ дома всего дороже». Ванька думаетъ: домишка нашъ чуть въ землю не вросъ; чему тамъ быть дорогову! «Согласен!» говоритъ, взялъ гусли-самогуды и пошелъ домой. Приходитъ, а отецъ его мертвой на порогѣ сидитъ. Погоревалъ, поплакалъ, похоронилъ отца, и пошелъ искать счастья.

Добрался до одного большого города, гдѣ жилъ да былъ великой государь. Супротивъ дворца было поле, на томъ полѣ свиньи паслись. Ванька подошелъ къ пастуху, купилъ у него свиней и началъ пастн. Какъ только заиграетъ онъ въ гусли-самогуды, сейчасъ все стадо и запляшетъ! Вотъ однажды царя дома не случилось, царевна подѣсла къ окошечку, глядитъ — Ванька сидитъ на пенѣчкѣ да играетъ въ гусли-самогуды, а передъ нимъ свиньи пляшутъ. Посыластъ царевна свою дѣвушку, проситъ у пастуха продать ей хоть одну свинку. Ванька говоритъ: «Пусть сама прійдетъ!» Приходитъ царевна: «Пастухъ, пастухъ! продай мнѣ свинку». — «У меня свинки не продажныя, а завѣтныя». — «А какой завѣтъ?» — «Да коли угодно, царевна,

свинку получить, такъ покажи мнѣ свое бѣлое тѣло до колѣнъ». Царевна подумала-подумала, поглядѣла на всѣ на четыре стороны — никого нѣтъ; приподняла до колѣнъ платье, а у ней на правой ногѣ небольшое родимое пятнышко. Отдалъ пастухъ свинку, царевна велѣла привести ее во дворецъ, собрала музыкантовъ и заставила играть. Хочется посмотрѣть, какъ будетъ свинка выплясывать; а свинка только по угламъ прячется, визжитъ да хрюкаетъ . . .

Приѣхалъ царь, и вздумалъ отдавать свою дочь замужъ. Созываетъ онъ всѣхъ бояръ и вельможъ, и купцовъ и крестьянъ; съѣзжаются къ нему изъ чужихъ земель короли и королевичи и всякіе люди. «Кто узнаетъ, говоритъ царь: на моей дочкѣ примѣты — за того и замужъ отдамъ». Никто не могъ разузнать; какъ ни старались, какъ ни добивались, ничего не провѣдали. Вотъ напоследьхъ вызвался Ванька: я де узнаю, и сказалъ, что у царевны на правой ногѣ есть небольшое родимое пятнышко. «Угадалъ!» говоритъ царь, взявъ повѣнчалъ его на своей дочери и задалъ пиръ на цѣлой мѣрь. Сдѣлался Ванька царскимъ зятемъ и зажилъ припѣваючи.

Записана въ Оренбургской губ.

132

Царевна, разрѣшающая загадки

Жиль-быль старикъ; у него было три сына, третей-еть Иванъ-дуракъ. Какой-то былъ тогда царь — это давно ужъ было; у него была дочь. Она и говоритъ отцу: «Позволь мнѣ, батюшко, отгадывать загадки; если у ково отгадаю загадки, тому чтобы голову ссекли, а не отгадаю — за того пойду замужъ». Тотчасъ сдѣлали кличъ; многи являлись, всѣхъ казнили: царевна отга-

дывала загадки. Иванъ-дуракъ говоритъ отцу: «Благословляй, батюшко! я пойду къ царю загадывать загадки!» — «Куда ты, дуракъ! и лучше-то тебя, да казнять!» — «Благословишь — пойду, и не благословишь — пойду!» Отецъ благословилъ; Иванъ-дуракъ поѣхалъ, видитъ: по дорогѣ хлѣбъ, въ хлѣбѣ лошадь; онъ выпаль ея кнутикомъ, чтобы не отаптывала, и говоритъ: «Вотъ загадка есть!» Ѣдетъ дальше, видитъ змѣю, взялъ ея, закололъ копьемъ и думаетъ: «Вотъ другая загадка!»

Пріѣзжать къ царю; ево приняли и велятъ загадывать загадки. Онъ говоритъ: «Ѣхалъ я къ вамъ, вижу на дорогѣ добро, въ добрѣ-то добро-жо, я взялъ добро-то, да добромъ изъ добра и выгналъ; добро стъ добра и изъ добра убѣжало». Царевнахватила книжку, смотритъ: нѣту этой загадки; не знаетъ разгадать и говоритъ отцу: «Батюшко! у меня севодни головушка болитъ, мысли помѣшались; я завтра разгадаю». Отложили до завтра. Ивану-дураку отвели комнату. Онъ вечеромъ сидитъ. покуривать трубочку; а царевна выбрала вѣрную горнишну, посылать ея къ Ивану-дураку: «Поди, говоритъ, спроси у него, что это за загадка; сули ему злата и серебра, чево угодно». Горнишна приходитъ, стучится; Иванъ-дуракъ отпѣръ двери, она вошла и спрашивать загадку, сулитъ горы золота и серебра. Иванъ-дуракъ и говоритъ: «На что мнѣ деньги! у меня своихъ много. Пусть царевна простоятъ всю ночь не спавши въ моей горницѣ, дакъ скажу загадку». Царевна услышала это. согласилась, стояла всю ночь — не спала. Иванъ-дуракъ утромъ сказалъ загадку, что выпаль изъ хлѣба лошадь. И царевна разгадала. Иванъ-дуракъ сталъ другую загадывать: «Ѣхалъ я къ вамъ, на дорогѣ вижу зло, взялъ ево да зломъ и ударилъ: зло отъ зла и умерло». Царевна опятьхватила книжку, не можетъ разгадать загадку, и отпросилась до утра. Вечеромъ посылать

горнишну узнать у Ивана-дурака загадку: «Сули, говорить, ему денег!» — «На что мнѣ деньги! у меня своихъ много, отвѣчасть Иванъ-дуракъ: пусть царевна простоятъ ночь не спавши, тогда скажу загадку». Царевна согласилась, не спала почь и загадку разгадала.

Третью загадку Иванъ-дуракъ такъ не сталъ загадывать, а велѣлъ собрать всеѣхъ сенаторовъ и загадалъ, какъ царевна не умѣла отгадывать тѣ загадки и послала къ нему горнишну подкупать на деньги. Царевна не могла догадаться и этой загадки; опять къ нему спрашивать — сулила серебра и золота, сколько угодно, и хотѣла отпратить домой на прогонѣ. Не тутъ-то было! опять простояла ночь, не спавши; онъ какъ сказалъ ей, о чѣмъ загадка — ей разгадывать-то нельзя: о ней, значить, узнають, какъ и тѣ загадки она выпытывала у Ивана-дурака. И отвѣтила царевна: «не знаю». Вотъ веселымъ пиркомъ да и за свадебку: Иванъ-дуракъ женился на ней; стали жить да быть, и теперь живутъ.

Записана въ Пермской губ., Шадринскомъ округѣ, государственнымъ крестьяниномъ А. Зыряновымъ.

133

Вѣщій сонъ

Жиль-быль купецъ, у него было два сына: Дмитрій да Иванъ. Разъ, благословляя ихъ на почь, сказалъ имъ отецъ: «Ну, дѣти! кому что во снѣ привидится — поутру мнѣ повѣдайте; а кто утаитъ свой сонъ, того казнить велю». Вотъ на утро приходитъ старшій сынъ и сказываетъ отцу: «Снилось мнѣ, батюшка, будто братъ Иванъ высоко леталъ по поднебесью на двѣнадцати орлахъ; да еще будто пропала у тебя любимая овца». — «А тебѣ, Ваня, что привидѣлось?» — «Не скажу!» отвѣчалъ Иванъ. Сколько отецъ ни принуждалъ его, онъ уперся и на все увѣщанія одно твердилъ: «не скажу!» да «не

скажу!» Купецъ разсердился, позвалъ своихъ приказчиковъ и велѣлъ взять непослушнаго сына, раздѣть донага и привязать къ столбу на большой дорогѣ. Приказчики схватили Ивана и, какъ сказано, привязали его нагишомъ къ столбу крѣпко-накрѣпко. Плохо пришлось доброму молодцу: солнце печетъ его, комары кусаютъ, голодь и жажда измучили. Случилось ѣхать по той дорогѣ молодому царевичу; увидалъ онъ купческаго сына, сжалился и велѣлъ освободить его, нарядилъ въ свою одѣжу, привезъ къ себѣ во дворецъ, и началъ расспрашивать: «Кто тебя къ столбу привязалъ?» — «Родной отецъ прогнѣвался». — «Чѣмъ же ты провинился?» — «Не хотѣлъ рассказать ему, что мнѣ во снѣ привидѣлось». — «Ахъ, какъ же глупъ твой отецъ! за такую бездѣлицу да такъ жестоко наказывать. . . А что тебѣ снилось?» — «Не скажу, царевичъ!» — «Какъ не скажешь? я тебя отъ смерти избавилъ, а ты мнѣ грубить хочешь? Говори сейчасъ, не то худо будетъ». — «Отцу не сказалъ, и тебѣ не скажу!» Царевичъ приказалъ посадить его въ темницу; тотчасъ прибѣжали солдаты и отвели его, раба Божьяго, въ каменной мѣшокъ.

Прошелъ годъ, вздумалъ царевичъ жениться, собрался и поѣхалъ въ чужезадальнее государство свататься на Еленѣ Прекрасной. У того царевича была родная сестра, и вскорѣ послѣ его отъѣзда случилось ей гулять возлѣ самой темницы. Увидалъ ее въ окошечко Иванъ-купческаго сынъ и закричалъ громкимъ голосомъ: «Смилуйся, царевна! выпусти меня на волю; можетъ, и я пригожуся! Вѣдь я знаю, что царевичъ поѣхалъ на Еленѣ Прекрасной свататься; только безъ меня ему не жениться, а развѣ головой поплатиться. Чай, сама слышала, какая хитрая Елена Прекрасная и сколько жениховъ на тотъ свѣтъ спровадила». — «А ты берѣшься помочь царевичу?» — «Помогъ бы, да крылья у сокола

связаны». Царевна тотчасъ же отдала приказъ выпустить его изъ темницы. Иванъ-купеческой сынъ набралъ себѣ товарищей, и было всѣхъ ихъ и съ Иваномъ двѣнадцать человѣкъ, а похожи другъ на дружку, словно братья родные — ростъ въ ростъ, голосъ въ голосъ, волосъ въ волосъ. Нарядились они въ одинаковые кафтаны, по одной мѣркѣ шитые, сѣли на добрыхъ коней и поѣхали въ путь-дорогу. Ъхали день, и два, и три; на четвертый подъѣзжаютъ къ дремучему лѣсу, и послышался имъ страшной крикъ. «Стойте, братцы! говоритъ Иванъ: подождите немножко, я на тотъ шумъ пойду». Соскочилъ съ коня и побѣжалъ въ лѣсъ; смотритъ — на полянѣ три старика ругаются. «Здравствуйте, старые! изъ-за чего у васъ споръ?» — «Эхъ, молодой юноша! получили мы отъ отца въ наследство три диковинки: шапку-невидимку, коверь-самолѣтъ и сапоги-скороходы; да вотъ уже семьдесятъ лѣтъ, какъ споримъ, а подѣлиться никакъ не можемъ». — «Хотите, я васъ раздѣлю?» — «Сдѣлай милость!» Иванъ-купеческой сынъ натянулъ свой тугой лукъ, наложилъ три стрѣлочки и пустилъ въ разныя стороны; одному старику велитъ направо бѣжать, другому — налево, а третьяго посылаетъ прямо: «Кто изъ васъ первой принесетъ стрѣлу, тому шапка-невидимка достанется; кто второй явится, тотъ коверь-самолѣтъ получитъ; а послѣдній пусть возьметъ сапоги-скороходы». Старики побѣжали за стрѣлками; а Иванъ-купеческой сынъ забралъ всѣ диковинки и вернулся къ своимъ товарищамъ: «Братцы! говорятъ, пускайте своихъ добрыхъ коней на волю, да садитесь ко мнѣ на коверь-самолѣтъ». Живо усѣлись всѣ на коверь-самолѣтъ и полетѣли въ царство Елены Прекрасной; прилетѣли къ ея стольному городу, опустились у заставы, и пошли разыскивать царевича. Приходятъ на его дворъ.

«Что вамъ надобно?» спросилъ царевичъ. «Возьми насъ, добрыхъ молодцевъ, къ себѣ на службу; будемъ тебѣ радѣть и добра желать отъ чистаго сердца». Царевичъ принялъ ихъ на свою службу и распредѣлилъ — кого въ повара, кого въ конюхи, кого — куда. Въ тотъ же день парядился царевичъ по праздничному и поѣхалъ представляться Еленѣ Прекрасной. Она его встрѣтила ласково, угостила всякими ѣствами и дорогими напитками, и потомъ стала спрашивать: «А скажи, царевичъ, по правдѣ, зачѣмъ къ намъ пожаловалъ?» — «Да хочу, Елена Прекрасная, за тебя посвататься; пойдешь ли за меня замужъ?» — «Пожалуй, я согласна; только выполни напередъ три задачи. Если выполнишь — буду твоя, а нѣтъ — готовъ свою голову подъ острой топоръ». — «Задавай задачу». — «Будетъ у меня завтра, а что — не скажу; ухитрись-ка, царевичъ, да принеси къ моему незнакомому свое подъ пару». Воротился царевичъ на свою квартиру въ большой кручинѣ и печали. Спрашиваетъ его Ивавъ-купеческой сынъ: «Что, царевичъ, не весель? али чѣмъ досадила Елена Прекрасная? Подѣлись своимъ горемъ со мною; тебѣ легче будетъ». — «Такъ и такъ, отвѣчаетъ царевичъ: задала мнѣ Елена Прекрасная такую задачу, что ни одинъ мудрецъ въ свѣтѣ не разгадаетъ». — «Ну, это еще небольшая бѣда! молись-ка Богу да ложись спать; утро вечера мудренѣе, завтра дѣло разсудимъ». Царевичъ легъ спать, а Ивавъ-купеческой сынъ надѣлъ шапку-невидимку да сапоги скороходы и маршъ во дворецъ къ Еленѣ Прекрасной; вошелъ прямо въ почивальню и слушаетъ. Тѣмъ временемъ Елена Прекрасная отдавала такой приказъ своей любимой служанкѣ: «Возьми эту дорогую матерію и отнеси къ башмашнику; пусть сдѣлаетъ башмачокъ на мою ногу, да какъ можно скорѣе». Служанка побѣжала, куда приказано, а слѣ-